

На правах рукописи

Ставицкая Злата Олеговна

**ПУТИ НАКОПЛЕНИЯ И РЕЦИРКУЛЯЦИИ
АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ В ПЛОДАХ
MALUS BACCATA (L.) BORKH. И ЕЁ ГИБРИДОВ F1**

1.5.21 – Физиология и биохимия растений

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Иркутск – 2026

Работа выполнена в лаборатории Физиолого-биохимической адаптации растений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Сибирского института физиологии и биохимии растений Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск

Научный руководитель: Рудиковская Елена Георгиевна,
кандидат биологических наук

Официальные оппоненты: Оленников Даниил Николаевич,
доктор фармацевтических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт общей и экспериментальной биологии Сибирского отделения Российской академии наук, заведующий лабораторией медико-биологических исследований

Шеленга Татьяна Васильевна,
кандидат биологических наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова», ведущий научный сотрудник отдела биохимии и молекулярной биологии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева Российской академии наук, г. Москва

Защита диссертации состоится «21» мая 2026 г. в 10:00 ч на заседании диссертационного совета 24.1.210.01 (Д 003.047.01), созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Сибирский институт физиологии и биохимии растений Сибирского отделения Российской академии наук (СИФИБР СО РАН), по адресу: 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 132. Факс: (3952)510-754, e-mail: matmod@sifibr.irk.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте СИФИБР СО РАН: <http://www.sifibr.irk.ru/>

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с заверенными подписями просим направлять по адресу: 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 132, а/я 317, Ученому секретарю Диссертационного совета.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат биологических наук

Корогаева Наталья Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Аскорбиновая кислота (АК), также известная как витамин С, является важным вторичным метаболитом растений. Она принимает участие в регуляции роста, цветения, вегетативной и репродуктивной дифференциации, влияет на водный обмен и формирование ответа на стрессоры (Smirnoff, 1999; Mazid et al., 2011; Bilska et al., 2019; Wu et al., 2024).

Основным путём синтеза АК у большинства растений, включая *Malus domestica* (Suckow) Borkh., считается путь Смирнова–Уилера (Smirnoff, Wheeler, 2000). Однако для растений может существовать несколько дополнительных путей биосинтеза АК, таких как, например, галактуроновый (путь «подхвата» пектина), гулозный, миоинозитоловый пути. (Smirnoff, Wheeler, 2000; Ishikawa et al., 2018; Тяпкина и др., 2019). В каждом из них задействованы разные метаболиты-предшественники синтеза АК: в L-галактозном пути – это D-глюкоза, L-галактоза, L-галактоно-1,4-лактон, в L-гулозном и миоинозитоловом – L-гулоно-1,4-лактон и миоинозитол, в пути «подхвата» пектина – D-галактуроновая кислота.

Содержание АК также зависит от процесса рециркуляции (рециклинга) АК, осуществляемого в аскорбат-глутатионовом цикле (Hogemans, 2000). Ключевыми ферментами рециркуляции АК являются монодегидроаскорбатредуктаза (МДГАР) и дегидроаскорбатредуктаза (ДГАР) (Li et al., 2008; Suekawa et al., 2018). Согласно современным данным, у *M. domestica*, ключевым регулятором рециркуляции в тканях плодов является ген *DHAR* и соответствующий ему фермент ДГАР (Mellidou, Kanellis, 2017; Li et al., 2011; Suekawa et al., 2018).

Организм человека не способен синтезировать витамин С, что делает его незаменимым нутриентом, поступающим с пищей. В регионах с суровым климатом обеспечение населения свежими фруктами и овощами в течение всего года затруднено. Несмотря на низкое содержание АК в плодах, около 0,04 мг/г сырого веса (Bianchi et al., 2020), регулярное употребление яблок в течение всего года делает их привлекательной и доступной альтернативой высоковитаминным, но менее доступным источникам АК.

В настоящее время яблоня занимает одно из первых мест по мировому объёму плодового производства среди других плодовых культур – более 95 млн. тонн за 2023 г. (FAOStat, 2023). Происходящая интенсификация садоводства влечет за собой необходимость быстрого совершенствования целого комплекса агротехнических характеристик плодовых деревьев и биохимического состава плодов. Актуальной тенденцией в селекции плодовых культур является их скрещивание с дикими аборигенными видами, несущими полезные признаки.

Для *M. domestica* перспективным донором полезных признаков является *M. baccata* (L.) Borkh. (яблоня сибирская). Помимо зимостойкости и устойчивости к некоторым грибным заболеваниям, она отличается крайне высоким содержанием АК в плодах (Fang et al., 2017; Stavitskaya et al., 2023). Гибриды *M. baccata* с *M. domestica* могут частично наследовать эти признаки,

в том числе накапливать высокое, более 1 мг/г содержание АК, что делает их плоды важными элементами функционального питания.

Однако данные о биохимическом составе, генетических и метаболических особенностях плодов *M. baccata*, фрагментарны и разрозненны. Информации о подробном изучении биохимического состава и метаболических особенностей плодов её гибридов также крайне мало. Следовательно, проведение предварительной селекции (пребридинга) в отношении *M. baccata*, включающее изучение особенностей биохимического состава плодов, в том числе накопление АК важно, как с фундаментальной точки зрения – для выявления особенностей метаболизма АК в плодах, так и с практической – для поиска перспективных генетических маркеров для отбора высоковитаминных гибридов.

В связи с этим **целью** данной работы было изучение особенностей синтеза, накопления и рециркуляции аскорбиновой кислоты в тканях плодов *Malus baccata* и её гибридов F1 на разных стадиях развития.

Для достижения этой цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Изучить динамику накопления АК в тканях кожицы и мякоти *M. baccata* и её гибридов F1 с *M. domestica* на разных стадиях развития плодов.
2. Определить динамику экспрессии ключевых генов пути Смирнова-Уилера — ГДФ-Л-галактозофосфоорилазы (*GGP1*, *GGP3*) в тканях плодов по мере их созревания.
3. Определить динамику экспрессии основных генов рециркуляции АК — монодегидроаскорбатредуктазы (*MDHAR1*), дегидроаскорбатредуктазы (*DHAR3*) в тканях плодов по мере их созревания.
4. Проанализировать активность ферментов рециркуляции АК: монодегидроаскорбатредуктазы (МДГАР), дегидроаскорбатредуктазы (ДГАР), аскорбатпероксидазы (АПО) на разных стадиях развития плодов изучаемых генотипов.
5. Изучить динамику накопления предшественников синтеза АК (растворимых сахаров и пектинов) в тканях плодов изучаемых генотипов в процессе созревания плодов.
6. Провести модельный эксперимент («фидинг») для оценки вклада метаболитов-предшественников (D-глюкозы, L-галактозы, L-галактоно-1,4-лактона, L-гулоно-1,4-лактона, миоинозитола, глюкуроновой и галактуроновой кислот) в накопление АК в тканях плодов исследуемых генотипов.

Положения, выносимые на защиту:

1. *M. baccata* (L.) Borkh. имеет отличную от *M. domestica* (Suckow) Borkh. стратегию накопления АК в плодах. В тканях *M. baccata* высокое содержание АК наблюдается уже на ранней стадии развития и продолжает увеличиваться до стадии зрелости, в то время как в тканях *M. domestica* на ранней стадии наблюдается низкое содержание АК и остается таковым до стадии зрелости.

2. Высокое содержание АК в тканях плодов *M. baccata* (L.) Borkh. обеспечивается высокой активностью фермента МДГАР, высоким уровнем экспрессии генов *GGP* и *MDHARI*, и наличием дополнительных путей синтеза АК – миоинозитонового и галактуринового.

Научная новизна. Впервые изучена динамика накопления АК в тканях *M. baccata* и её гибридов F1 на разных стадиях развития плодов: впервые определена относительная экспрессия генов *GGP1*, *GGP3*, *MDHARI*, *DHAR3*, изучена активность ферментов МДГАР, ДГАР, АПО, динамика накопления растворимых углеводов и пектинов при прохождении стадий развития плодов. Впервые установлено, что *M. baccata* имеет отличную от *M. domestica* стратегию накопления АК в плодах – увеличение содержания АК происходит уже на ранней стадии развития плода и продолжается до стадии зрелости. При этом к зрелости плодов *M. baccata* большее значение для накопления АК приобретает работа генов и ферментов системы рециркуляции.

Показано, что в результате скрещивания *M. baccata* с *M. domestica* в плодах гибридов происходило снижение содержания АК. Тем не менее, её содержание в плодах таких гибридов превышало аналогичный показатель в плодах *M. domestica*, при этом уменьшалось число возможных метаболических путей синтеза АК и изменялась их локализация в тканях. На основании полученных результатов предложен перспективный ген-кандидат *MDHARI* для маркерной селекции в целях получения плодов яблони с высоким содержанием АК.

Методология исследования. В работе были использованы следующие методы и подходы: высокоэффективная жидкостная хроматография (ВЭЖХ), газовая хроматография с масс-спектрометрическим детектором (ГХ-МС), ИК-спектрометрия, qRT-ПЦР, количественный спектрофотометрический анализ пектиновых фракций, спектрофотометрический анализ активности ферментов. Статистическую обработку полученных данных проводили с помощью программ SigmaPlot 12.5 и Microsoft Office Excel 2016.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты имеют важное фундаментальное значение для понимания особенностей путей биосинтеза и рециркуляции АК в тканях плодов *M. baccata* и её гибридов F1 с *M. domestica*.

Увеличение активности фермента МДГАР, в совокупности с повышенной экспрессией гена *MDHARI* и *GGP1* на этапе зрелости плодов могут служить маркерами высокого содержания АК плодах яблони. Тестирование плодов на наличие таких маркеров может значительно сократить процесс предварительного отбора и ускорить выведения новых сортов яблони.

Апробация работы. Материалы диссертации были представлены на VI Международной конференции молодых ученых: биофизиков, биотехнологов, молекулярных биологов и вирусологов «OpenBio 2019» (Кольцово, 22–24 октября 2019 г.), IV Всероссийской конференции с международным участием «Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии» (Улан-Удэ, 15–18 июня, 2021 г.), III Всероссийской конференции с участием иностранных ученых «Проблемы изучения и сохранения растительного мира Евразии»

(Листвянка, 21 августа–3 сентября 2022 г.), VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Устойчивость растений и микроорганизмов к неблагоприятным факторам среды» (Большое Голоустное, 3–7 июля, 2023 г.), VIII Международной научной конференции «Проблемы изучения растительного покрова Сибири» (Томск, 24–27 сентября, 2025 г).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объём работы. Диссертационная работа состоит из списка сокращений, введения, обзора литературы, описания объектов и методов исследования, результатов исследования и их обсуждение, выводов и списка литературы, включающего 212 наименований, в том числе 185 на иностранном языке. Работа изложена на 137 страницах машинописного текста, содержит 36 рисунков и 10 таблиц.

Личный вклад автора. Диссертация написана автором самостоятельно. Автор лично принимал участие на всех этапах подготовки диссертационной работы: планирования и проведения экспериментов, статистической обработки данных, обобщения и интерпретации полученных результатов, а также в написании статей, опубликованных по результатам работы, апробации на конференциях.

Работа была выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 20-016-00091 А в рамках государственных заданий: № гос. регистрации – 121031300009-4, 122041100049-0 и Рег. № НИОКТР – 125021902487-9.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Объекты и методы исследования. Объектами исследования служили плоды *M. baccata*, её гибридов F1 сорта Добрыня, Ранетка пурпуровая, Пальметта, плоды *M. domestica* сорта Чудное, Раннее Болоняева (рис. 1, табл. 1). Все генотипы были выращены на экспериментальном участке Биоресурсного центра СИФИБР СО РАН (52°16'с.ш., 104°17'в.д.). В качестве подвоя использовалась *M. baccata*.

Плоды отбирались на 3-х этапах развития: 1-й этап – 20-й день после образования завязи; 2-й этап – 50-й день после образования завязи; 3-й этап – биологическая зрелость. Сбор плодов осуществлялся в 2020, 2021 и 2022 гг.

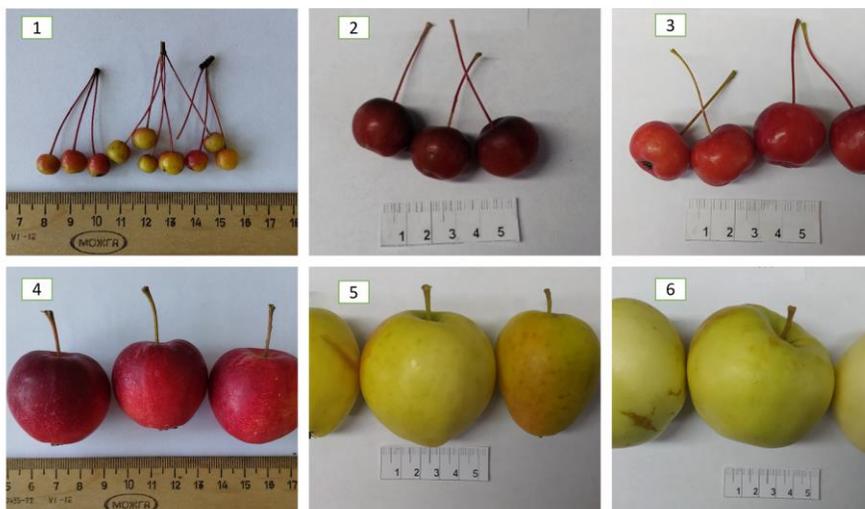
Значения среднесуточных температур, а также температурные минимумы и максимумы на протяжении периода вегетации соответствовали общей климатолого-фенологической характеристике месяцев года, характерной для места выращивания плодов. Количество осадков в разные годы эксперимента варьировало, однако это не оказало влияния на изучаемые параметры. Корреляции климатических параметров с содержанием АК не обнаруживали.

Содержание АК определяли методом ВЭЖХ на приборе Милихром А-02 (Эконова, Новосибирск). Для построения калибровочной кривой использовали стандартный образец L-аскорбиновой кислоты (Sigma-Aldrich, USA). Идентификацию проводили сравнением времени удерживания АК в пробах со стандартным образцом и методом добавок.

Содержание растворимых сахаров исследовали методом ВЭЖХ на приборах Shimadzu LC-10 ATvr (Япония), Милихром А-02 (Россия). Целевые соединения идентифицировали по времени удерживания стандартных образцов, а также методом добавок. Калибровочные кривые строили по известным концентрациям сахарозы, сорбитола, фруктозы, глюкозы. В качестве подтверждающего метода использовали ГХ-МС.

Таблица 1. Сведения о происхождении объектов исследования

Генотип	Гибридность (поколения)	Родительские сорта	Авторы сорта
<i>M. baccata</i>	–	–	–
Добрыня	F1	<i>M. baccata</i> × Коробовка	С.Н. Любочко, Н.Н. Тихонов, А.С. Толмачева
Пальметта	F1	Бельфлер-китайка × <i>M. baccata</i>	В.Н. Васильева, Н.В. Моисеева
Ранетка пурпуровая	F1	Происхождение сорта неизвестно	–
Чудное	<i>M. domestica</i>	Гибрид (Уральское зимнее × 11-20-12) × Выдубецкая плакучая	М.А. Мазунин
Раннее Болоняева	<i>M. domestica</i>	Абориген × Амурское красное	А.В. Болоняев, К.Л. Стефанский

Рисунок 1. Объекты исследования – плоды генотипов *Malus baccata* (1), Добрыня (2), Ранетка пурпуровая (3), Пальметта (4), *M. domestica*: Чудное (5), Раннее Болоняева (6).

Содержание триметилсилильных производных сахаров определяли методом газожидкостной хроматографии с использованием хромато-масс-спектрометра 5973N/6890N MSD/DS (Agilent Technology, США). Для идентификации использовали сравнение времени их удерживания со временем удерживания стандартов, а также библиотеку масс-спектров NIST08.

Содержание пектиновых веществ анализировали спектрофотометрическим методом на приборе Hitachi U-1100 при длине волны 535 нм. Степень этерификации (СЭ) образцов пектина оценивали методом ИК-спектрофотометрии на приборе FT-IR Spectrum One (Perkin Elmer, США), с использованием программы Quant+.

Максимальную **активность дегидроаскорбатредуктазы** (EC 1.8.5.1), **аскорбатпероксидазы** (EC 1.11.1.11) и **монодегидроаскорбатредуктазы** (EC 1.6.5.4) измеряли спектрофотометрическим методом на микропланшетном ридере Infinite M200 PRO (Tecan Group Ltd., Швейцария) с использованием плоскодонных микропланшет UV-Star (Greiner Bio-One GmbH, Германия).

Для изучения были выбраны гены *MdMDHAR1-1*, *MdDHAR3-3*, *MdGGP1*, *MdGGP3*. Для экспрессии этих генов показана взаимосвязь с накоплением АК в зрелых плодах *M. domestica* (Li et al., 2011; Mellidou et al., 2012). Суммарную РНК выделяли из тканей плодов с использованием набора Spectrum Plant Total RNA в соответствии с инструкциями производителя (Sigma-Aldrich, США). Чистоту и количество выделенной суммарной РНК определяли с помощью нанофотометра NP80 (Implen, Германия). Первую цепочку кДНК синтезировали из 1 мкг суммарной РНК с помощью обратной транскриптазы RevertAid (Thermo Fisher Scientific, Литва) в соответствии с инструкциями производителя с использованием олиго (dT) праймеров.

qRT-ПЦР проводили с использованием сенсорной системы обнаружения ПЦР в реальном времени CFX96 (Bio-Rad, США) с qPCRmix-HS SYBR (Evrogen, Россия). Геноспецифичные последовательности праймеров тестируемых генов перечислены в Таблице 2. Транскрипты eIF-4A были использованы для стандартизации образцов кДНК различных генов (Zubini et al., 2007). Полученные данные были проанализированы с использованием метода ddCT в программном обеспечении Bio-Rad CFX Manager (Bio-Rad Laboratories).

Статистическую обработку экспериментальных данных осуществляли с использованием пакета статистического анализа в среде Microsoft Office Excel 2016, SigmaPlot 12.5. Эксперимент по определению содержания АК, растворимых углеводов тканей и пектинов проводили в 3-х биологических повторностях ($n = 3$). Эксперимент по определению удельной активности ферментов проводили в 3-х биологических и 9–12 аналитических повторностях ($n = 9–12$). Эксперимент по определению уровня экспрессии генов проводили в 4-х биологических повторностях ($n = 4$). Биологической повторностью считали ткани одного плода. Полученные данные представляли в виде средней арифметической, а разброс значений – в виде стандартного отклонения или стандартной ошибки среднего. С помощью критерия

Шапиро-Уилка проверяли нормальность распределения. Различия между экспериментальными данными считали статистически значимыми при $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$. При нормальном распределении для доказательства наличия значимых различий между средними использовали парный двухвыборочный t-тест. Для отличающихся от нормального распределения данных наличие значимых различий рядами данных доказывали с помощью теста Манна-Уитни. Для корреляционного анализа использовали коэффициент Спирмана.

Таблица 2. Нуклеотидная последовательность праймеров изученных генов

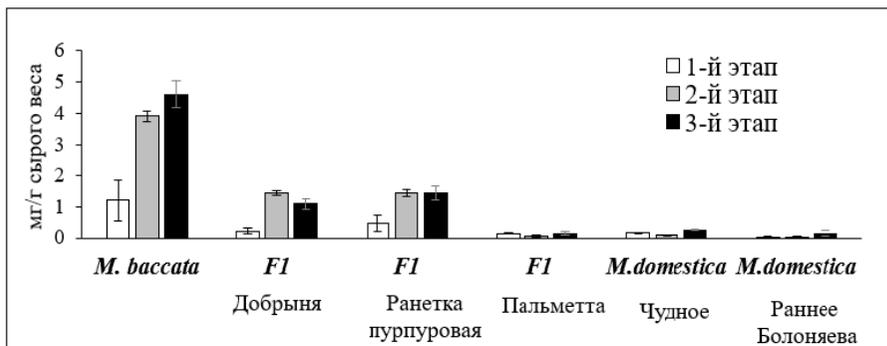
Ген	Кодируемый фермент	Праймерная последовательность	No. Gen Bank
<i>MdMDHAR1-1 (MDHAR1)</i>	Монодегидроаскорбат-редуктаза	F:5'GAGAGAGATTGCTTCCTGACTGTACAA-3' R:5'GGGGATCAGCGTTAACATTTCAAGTGT-3'	XM_08393540
<i>MdDHAR3-3 (DHAR3)</i>	Дегидроаскорбат-редуктаза	F:5'-AACCCCTCACGGTGGCAATGGTT-3' R:5'CCGAGCTTGTGGGAACAGTGGT-3'	XM_08370485
<i>MdGGP1 (GGP1)</i>	ГДФ-L-галактозофосфорилаза	F:5'-TGAAGGTCTCTGAGCTTCTGATATCCT-3' R:5'-TATGCAGGCATCAGAGAGGTTAA-3'	NM_01293885
<i>MdGGP3 (GGP3)</i>	ГДФ-L-галактозофосфорилаза	F:5'-CAGTTTAACGAAGGATGGAGTAGGGATT-3' R:5'-TCCTCCTCATCCATCCAATAA-3'	XM_08385175
<i>MdelF-4A-8 (Референсный ген)</i>	Фактор инициации трансляции	F:5'CTTCATCGTATTGGACGAAGTGGTAGA-3' R:5'TGTCATAGAGCATTCTCTCGTCGTT-3'	XM_08394156

Примечание: F – прямая грунтовка и R – обратная грунтовка.

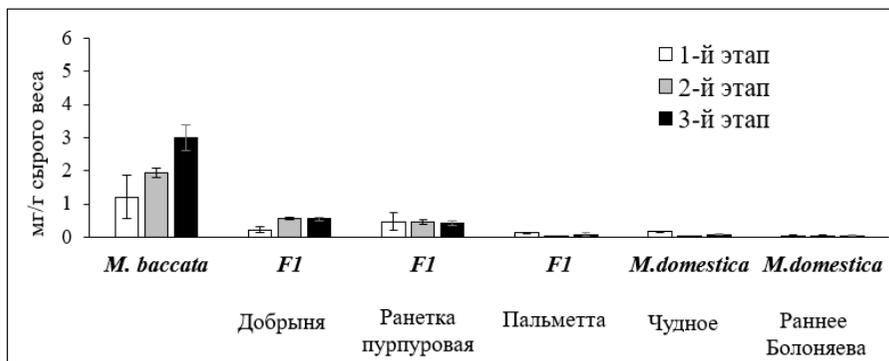
РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Содержание АК в тканях на разных стадиях развития плода. В тканях *M. baccata* уже на 1-м этапе развития плодов наблюдали высокое, более 1 мг/г сырого веса, содержание АК (рис. 2, 3). В тканях плодов генотипов Ранетка пурпуровая и Добрыня содержание АК не подвергалось значительным изменениям после 2-го этапа развития плодов. В тканях плодов генотипов Пальметта, Чудное, Раннее Болоньева отмечали низкий уровень АК на всех этапах развития плодов.»

В тканях всех изученных генотипов не было выявлено эффекта резкого снижения содержания АК к началу 2-го этапа развития плодов, как это описано для *M. domestica* в работах Li et al. (2008) и Fang et al. (2017). Можно предположить, что динамика изменения содержания АК в процессе развития плодов яблони является видо- и сортоспецифичной.

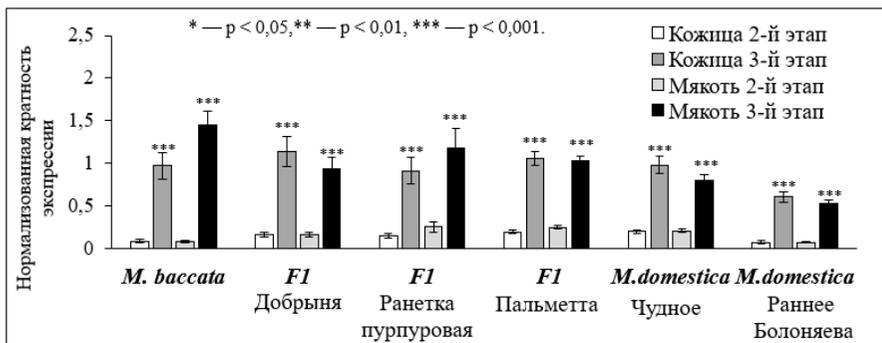
Рисунок 2. Динамика накопления АК в кожице плодов *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

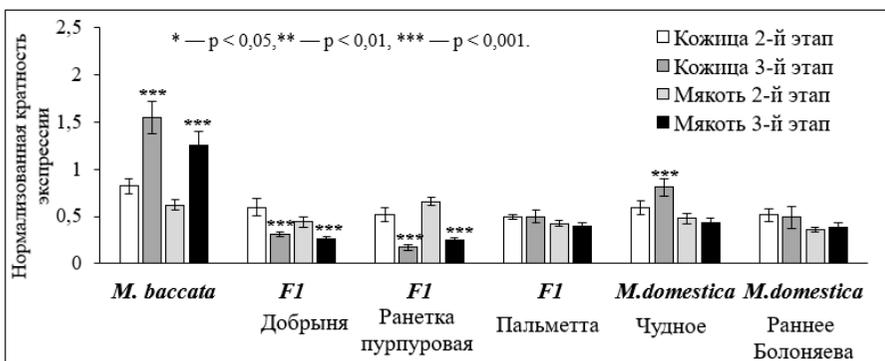
Рисунок 3. Динамика накопления АК в мякоти плодов *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

Относительная экспрессия генов *GGP1*, *GGP3*, *DHAR3*, *MDHAR1* в тканях на разных стадиях развития плодов. Во всех типах тканей всех генотипов наблюдали значительное увеличение относительной экспрессии гена *GGP3* к зрелости, однако корреляции с содержанием АК не обнаруживали (рис. 4). В тканях плодов *M. baccata* на этапе зрелости наблюдали увеличение относительной экспрессии *GGP1* более чем в 2 раза, которое сопровождалось увеличением содержания АК в тканях плодов (рис. 5). В тканях генотипов Добрыня и Ранетка пурпуровая к зрелости происходило уменьшение относительной экспрессии *GGP1*. В кожице генотипа Чудное экспрессия увеличивалась примерно в 1,5 раза к зрелости, однако значимого увеличения АК при этом не обнаруживали.

Исходя из полученных результатов можно предположить, что значительное увеличение экспрессии гена *GGP1* может являться косвенным показателем, ассоциированным с накоплением высокого уровня АК.

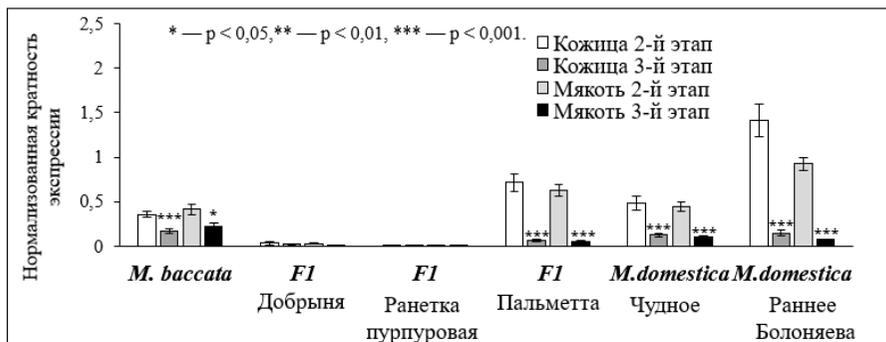
Рисунок 4. Динамика относительной экспрессии *GGP3* в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м и 3-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

Рисунок 5. Динамика относительной экспрессии *GGP1* в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м и 3-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

В тканях плодов *M. baccata* экспрессия *DHAR3* к зрелости снижалась примерно в 2 раза (рис. 6). В тканях плодов генотипов Добрыня и Ранетка пурпуровая наблюдали минимальную относительную экспрессию гена *DHAR3* и её достоверного снижения к зрелости не происходило. Относительная экспрессия *DHAR3* значительно снижалась в тканях плодов генотипа Раннее Болоняева – более чем в 10 раз, генотипа Пальметта – более чем в 11 раз, генотипа Чудного – более чем в 4 раза.

Исходя из результатов эксперимента можно сделать предположение, что *DHAR3* играет доминирующую роль в регуляции рециркуляции АК на 2-й стадии развития плодов низковитаминных генотипов, таких как Пальметта, Чудное, Раннее Болоняева, однако не является показателем высокого содержания АК.

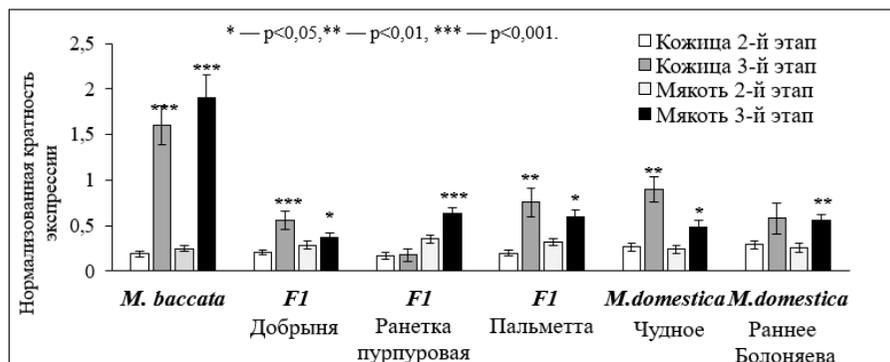

Рисунок 6. Динамика относительной экспрессии *DHAR3* в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* 2-м и 3-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

Относительная экспрессия *MDHAR1* на 3-м этапе в тканях плодов *M. baccata* более чем в 7 раз превышала таковую у остальных генотипов (рис. 7).

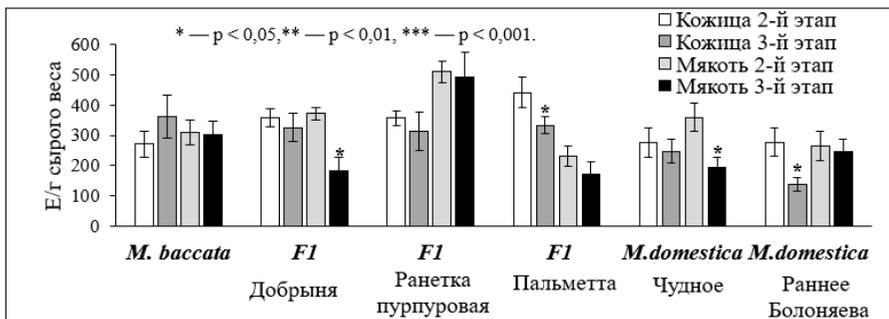
Экспрессия *MDHAR1* в плодах *M. baccata* коррелировала с содержанием АК, коэффициент корреляции составил 0,75.

По результатам этого эксперимента можно предположить, что увеличение экспрессии *MDHAR1* в несколько раз является одним из признаков, связанных с высоким содержанием АК в созревших плодах. Что, в свою очередь, делает *MDHAR1* перспективным геном-кандидатом для маркерной селекции.

Рисунок 7. Динамика относительной экспрессии *MDHAR1* в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м и 3-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

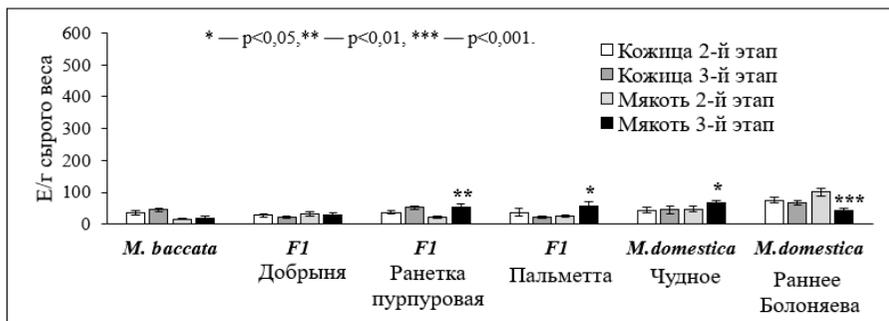
Анализ активности ферментов рециклинга АК в тканях на разных стадиях развития плодов. На всех этапах развития плодов фермент АПО имел повышенную относительно других ферментов удельную активность (рис. 8). Корреляции содержанием АК не обнаруживали.

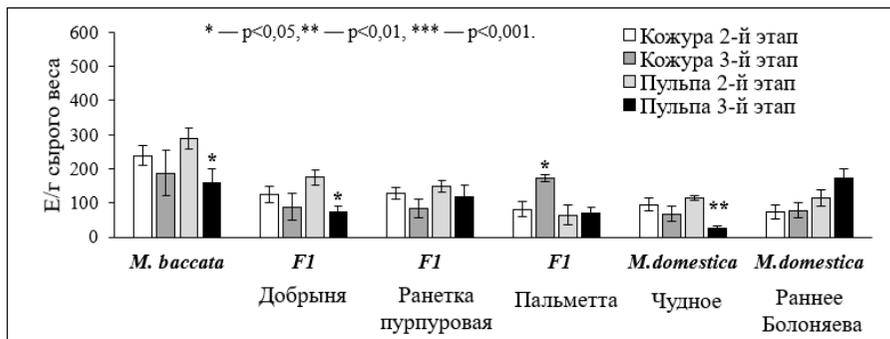
Рисунок 8. Динамика удельной активности АПО в тканях плодов *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м и 3-м этапах развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

Повышенная активность ДГАР наблюдалась в тканях плодов представителей *M. domestica* (рис. 9). В тканях плодов *M. baccata*, напротив, наблюдалась повышенная активность МДГАР (рис. 10).

Во всех тканях плодов *M. baccata* повышенная активность МДГАР коррелировала с содержанием АК ($K = 0,72$). Экспрессия гена *MDHAR1* в тканях плодов *M. baccata* на этапе зрелости также была повышенной.

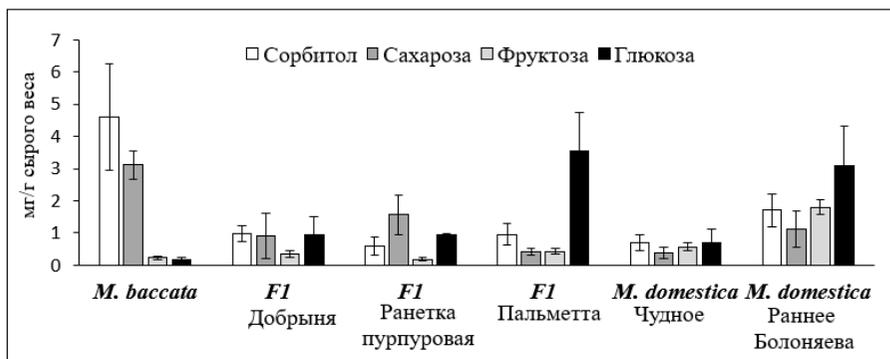
Рисунок 9. Динамика удельной активности фермента ДГАР в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м и 3-м этапах развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

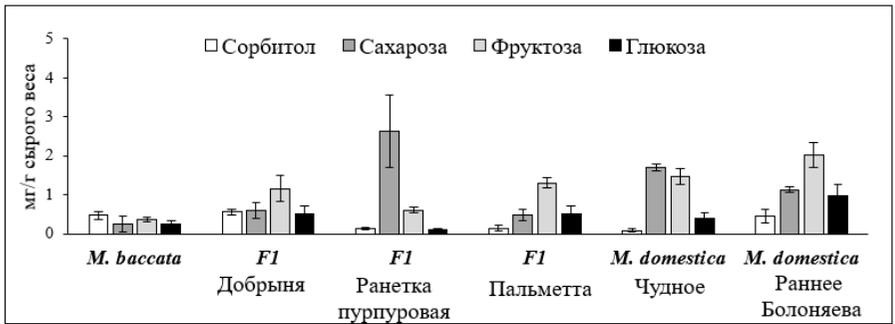
Рисунок 10. Динамика удельной активности фермента МДГАР в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м и 3-м этапах развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

Содержание растворимых углеводов и пектинов в тканях плодов. На 1-м этапе развития плодов отмечались некоторые особенности накопления и распределения растворимых сахаров (рис. 11). Так, в тканях плодов *M. baccata* наблюдали высокое содержание сорбитола – более 4 мг/г сырого веса. В тканях плодов генотипов Пальметта и Раннее Болоньяева наблюдали накопление глюкозы, что является не характерным для этой стадии развития плодов.

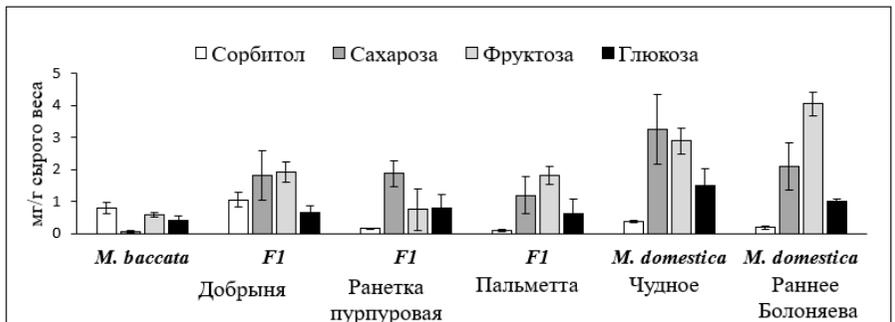
На протяжении 2-го этапа различия в содержании растворимых сахаров в тканях генотипов становилось более выраженными (рис. 12, 13).

Рисунок 11. Содержание растворимых сахаров в тканях *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 1-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

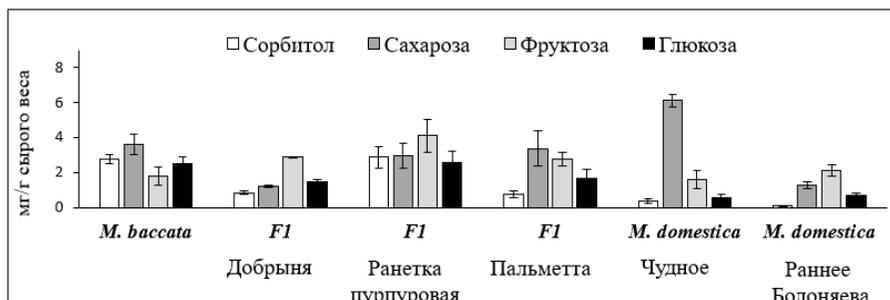
Рисунок 12. Содержание растворимых сахаров в кожице *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

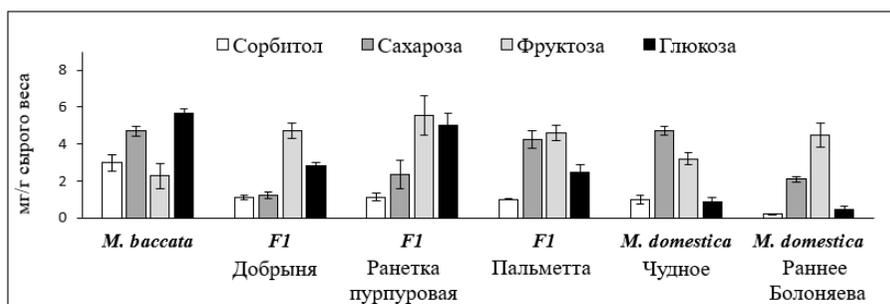
Рисунок 13 Содержание растворимых углеводов в мякоти *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 2-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

На 3-м этапе развития плодов наблюдали смещение в сторону преимущественного накопления фруктозы и/или глюкозы, что является характерным для плодов яблони (Tijero et al., 2021) (рис. 14, 15). Однако, в тканях плодов *M. baccata* содержание сорбитола оставалось самым высоким среди всех исследуемых генотипов. Предположительно, высокий уровень содержания сорбитола для *M. baccata* является видоспецифичным показателем.

В тканях изученных генотипов в результате анализа растворимых сахаров не было выявлено недостатка субстратов синтеза АК.

Рисунок 14. Содержание растворимых углеводов в кожице *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 3-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

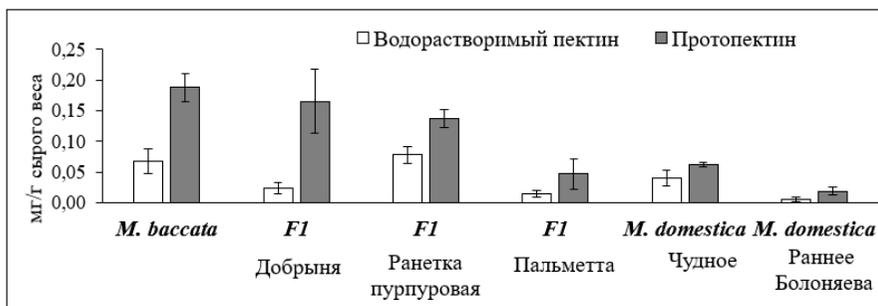

Рисунок 15. Содержание растворимых углеводов в мякоти *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 3-м этапе развития плодов в 2020–2022 гг. Приведены средние значения и их стандартная ошибка.

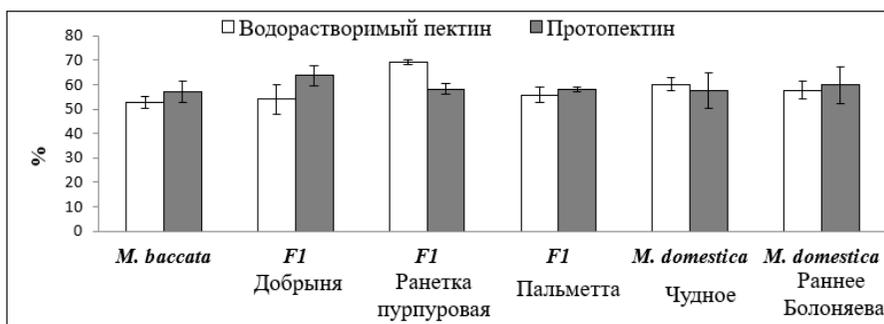
Содержание пектиновых веществ в исследуемых генотипах было неодинаковым (рис. 16). В плодах всех генотипов содержание водорастворимого пектина было ниже, чем протопектина.

Степень этерификации протопектина и водорастворимого пектина во всех исследуемых генотипах находилась примерно в одном диапазоне значений. Все пектиновые фракции были высокоэтерифицированными, так как степень их этерификации составляла более 50% (рис. 17).

Степень этерификации пектиновых фракций в тканях плодов *M. domestica* не отличалась от таковой в тканях плодов *M. baccata* её гибридов F1. Таким образом, интенсивность обеспечения пути «подхвата» пектина, по-видимому, зависит от активности ферментов деградации пектиновых цепей и не зависит от степени их этерификации.

Рисунок 16. Содержание пектиновых фракций в плодах *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на этапе зрелости плодов в 2020 и 2022 гг. Приведены средние значения и их стандартное отклонение.

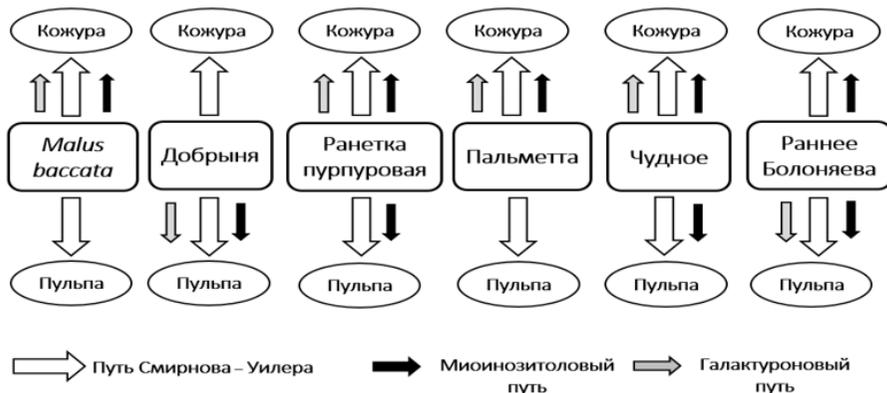

Рисунок 17. Этерификация пектиновых фракций *Malus baccata*, гибридов F1 и *M. domestica* на 3-м этапе развития плодов в 2020 и 2022 гг. Приведены средние значения и их стандартные отклонения.

Модельный эксперимент инкубации тканей плодов с метаболитами-предшественниками разных путей синтеза АК («финдинг»). Для изучения путей биосинтеза АК в растительных тканях был применён метод совместного инкубирования прекурсоров синтеза АК или метод «финдинга» (от англ. feeding – кормление, питание) – добавление к ткани плодов метаболитов-предшественников синтеза АК с целью изучения их участия в этом процессе.

В эксперименте были выбраны следующие предшественники: D-глюкоза, L-галактоза, L-галактоно-1,4-лактон для подтверждения пути Смирнова-Уилера, L-гулоно-1,4-лактон, миоинозитол, глюкуроновая для миоинозитолового пути и D-галактуроновая кислота для пути подхвата пектина.

В результате эксперимента было установлено, что основным путем синтеза АК в тканях *M. baccata*, ее гибридов F1 и генотипов *M. domestica* являлся путь Смирнова-Уилера (рис. 18).

Рисунок 18. Схема возможных путей биосинтеза АК в тканях плодов *Malus baccata*, *M. domestica* и гибридов F1.

В разные годы на разных стадиях развития плодов исследованных генотипов были выявлены два дополнительных пути биосинтеза – миоинозитоловый и галактуроновый (рис. 18).

В коже *M. baccata* были обнаружены и галактуроновый, и миоинозитоловый пути синтеза. Интересно, что в тканях плодов гибридов F1 наблюдалось отличное от *M. baccata* количество путей синтеза АК: в коже генотипа Добрыня работал только L-галактозный путь, а в мякоти регистрировались все три пути. В тканях генотипа Ранетка пурпуровая дополнительными путями биосинтеза АК в коже были и D-галактуроновый, и миоинозитоловый, а в мякоти только миоинозитоловый. В тканях генотипа Пальметта количество путей биосинтеза и их локализация была такой же, как и у *M. baccata*.

В коже и мякоти генотипов *M. domestica* также наблюдали различия в путях биосинтеза АК. Так, в коже генотипа Чудное действовали все 3 пути, а в коже генотипа Раннее Болоняева дополнительным являлся только миоинозитоловый. В то время в мякоти наблюдалась противоположная локализация путей биосинтеза АК.

В разные годы эксперимента кроме положительной была выявлена отрицательная реакция на добавление предшественников в среду инкубации, которая приводила к достоверному снижению содержания АК в тканях. Это может свидетельствовать о существовании динамического лимита содержания АК в тканях, который, вероятно, зависит от факторов внешней среды, таких как, например, ночные температуры и освещённость.

Также интересно отметить, что, по-видимому, в природных условиях ткани кожицы и мякоти ряда изученных генотипов имеют ограничения конвертации некоторых предшественников синтеза АК. Так, например, в условиях избытка предшественников, в коже генотипов Чудное и Раннее Болоняева на этапе зрелости плодов содержание АК увеличивалось в несколько раз за сутки по сравнению не только с контролем (добавление

сахарозы), но и с содержанием АК в кожце плодов этих сортов *in vivo*. В результате содержание АК в инкубированных тканях плодов могло в десятки раз превышает таковое в кожце плодов этого сорта *in vivo*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отличие от *M. domestica*, в плодах *M. baccata* и её гибридов F1 наблюдали иную стратегию накопления АК. В тканях *M. baccata* уже на 1-м этапе развития плодов регистрировали высокое содержание АК и в кожце, и в мякоти. Содержание АК в обоих тканях увеличивалось на 2-м этапе развития, и продолжало повышаться к зрелости. В тканях плодов гибридов F1 содержание АК снижалось примерно в 5 раз в сравнении с *M. baccata*, однако всё еще было выше, чем в тканях *M. domestica*. У генотипов Добрыня и Ранетка пурпуровая содержание АК не подвергалось изменению после 2-го этапа развития плодов. Генотипы с низким содержанием АК на 1-м этапе, такие как Пальметта, Чудное и Раннее Болоняева, не имели тенденции к увеличению АК к зрелости.

Разные стратегии накопления АК в тканях плодов изученных генотипов обеспечиваются регуляцией различных путей синтеза АК на разных стадиях развития плода. Для *M. domestica* основным путем является путь Смирнова-Уилера (Li et al., 2011). Наличие дополнительных путей синтеза в тканях плодов и их интенсивность работы, вероятно, являются видо- и сортоспецифичными.

Важнейшей регуляторной точкой в пути Смирнова-Уилера является превращение ГДФ-Л-галактозы в Л-галактозо-1-фосфат, контролируемое генами ГДФ-Л-галактозофосфорилазы (*GGP1*, *GGP3*). В тканях плодов *M. baccata* наблюдали достоверное увеличение экспрессии *GGP1* на 3-м этапе развития плодов. В тканях генотипов Добрыня и Ранетка пурпуровая происходило уменьшение экспрессии *GGP1* к зрелости. В отличии от *GGP1*, экспрессия гена *GGP3* значительно увеличивалась в тканях плодов всех генотипов. Можно предположить, что значительное увеличение экспрессии гена *GGP1* может являться косвенным показателем, ассоциированным с накоплением высокого уровня АК.

Важную роль в поддержании оптимального уровня АК играет процесс её рециркуляции. Гены *DHAR3* и *MDHAR1* и соответствующие им ферменты рециркуляции АК играют ключевую роль в этом процессе (Suekawa et al., 2018). В плодах *M. domestica* доминирующую роль в поддержании рециркуляции АК играет ген *DHAR* (Li et al., 2011).

В плодах *M. baccata* активность ферментов и экспрессия генов, участвующих в рециркуляции АК, отличалась от таковых у *M. domestica*. Наше исследование показало, что у *M. baccata* экспрессия гена *MDHAR1* значительно, более чем в 7 раз, увеличивалась на этапе зрелости плодов. Вероятно, это может быть одной из причин высокого содержания АК в плодах *M. baccata*.

На разных этапах развития плодов ферменты МДГАР и ДГАР функционировали по-разному. В то время как МДГАР был активен на стадии

биологической зрелости, ДГАР играл ключевую роль на этапе активного роста плодов.

Фермент АПО имел высокую активность у всех исследуемых генотипов. Активность МДГАР была немного меньше, чем активность АПО, что подчеркивает важность участия МДГАР и АПО в метаболизме АК в тканях. Самую низкую активность наблюдали у фермента ДГАР.

В процессе роста и развития плодов происходит изменение соотношения и содержания различных сахаров в тканях, что напрямую влияет на многие другие метаболические процессы (Тао et al., 2020). Для обеспечения непрерывности процессов биосинтеза АК в плодах требуется достаточное содержание субстратов синтеза, таких как сорбитол, сахароза, глюкоза, фруктоза. В тканях *M. baccata* уже 1-м этапе развития плодов наблюдали высокое содержание сорбитола, которое было самым высоким среди всех исследованных генотипов на всех стадиях развития. Даже на этапе зрелости в тканях наблюдали очень высокое его содержание – более 4 мг/г сырого веса. В тканях плодов генотипов Добрыня и Ранетка пурпуровая содержание сорбитола было ниже, чем в тканях плодов *M. baccata*. В плодах генотипов Пальметта, Чудное и Раннее Болоняева содержание сорбитола к зрелости уменьшалось и было минимальным в сравнении с остальными исследованными генотипами.

Логично предположить, что высокое содержание сорбитола является видоспецифичным признаком *M. baccata* и частично наследуется гибридами F1.

Содержание глюкозы, фруктозы, сахарозы в плодах генотипов Пальметта, Чудное, Раннее Болоняева было достаточным для накопления высокого уровня АК. Однако этого не происходило, что может свидетельствовать о наличии динамического лимита накопления АК и/или регуляции биосинтеза АК другими путями.

Пектины играют ключевую роль в формировании текстуры плодов. Содержание пектинов в них подвержено значительным колебаниям, обусловленным сортовыми характеристиками, агротехническими условиями выращивания и степенью зрелости плодов. В тканях всех исследуемых генотипов содержание протопектина было выше, чем содержание водорастворимого пектина. Такое соотношение пектиновых фракций, по-видимому, объясняется коротким вегетационным периодом региона репродукции. Пектиновые фракции всех генотипов отличались этерификацией выше 50%.

Уровень содержания АК в плодах варьировал в разные годы эксперимента, однако проведенный нами корреляционный анализ не выявил связи между накоплением АК, относительной экспрессией исследованных генов и активностью соответствующих ферментов в тканях плодов исследуемых генотипов и метеорологическими условиями во время проведения эксперимента, включающими дневные и ночные температуры, количество осадков, минимумы и максимумы температур. Также не было выявлено влияния накопления растворимых сахаров и пектинов на

накопление АК, экспрессию исследованных генов и активность соответствующих ферментов.

Согласно полученным данным, основным путем синтеза АК в тканях плодов изученных генотипов являлся путь Смирнова-Уилера. На разных этапах развития отмечали функционирование также D-галактоуронового и миоинозитолового пути синтеза АК. Они характерны для тканей кожицы, но в ряде случаев работали и в мякоти. Анализ результатов исследования показал, что дополнительные пути биосинтеза АК начинали функционировать в тканях *M. baccata*, генотипов Добрыня и Ранетка пурпуровая уже на 20-й день после образования завязи, что подтверждалось наличием отклика в модельном эксперименте на соответствующие предшественники синтеза АК. Однако в некоторых генотипах, таких как Пальметта, Чудное и Раннее Болоняева, несмотря на наличие дополнительных путей, содержание АК в плодах оставалось низким. Максимум накопления АК в модельном эксперименте наблюдался на 2-м этапе развития плодов, в то время как в тканях плодов, не участвовавших в эксперименте, максимум накопления фиксировался на стадии биологической зрелости. Это может указывать на важную роль системы рециркуляции в поддержании оптимального уровня АК в тканях.

В некоторых случаях добавление предшественников приводило к достоверному снижению содержания АК в тканях. Этот факт также свидетельствует в пользу существования динамического лимита содержания АК в тканях, зависящего от факторов внешней среды. Кроме того, это может свидетельствовать об активации иных процессов, требующих тех же углеводов, что и синтез АК, что приводит к «утечке» субстратов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для плодов *M. baccata* характерны отличные от плодов *M. domestica* способы накопления и поддержания уровня АК. Накопление высокого уровня содержания АК уже 20-й день после образования завязи обусловлено активной экспрессией генов *GGP1*, *GGP3* (рис. 19). Высокий уровень экспрессии *MDHAR1* и активности фермента МДГАР позволяет поддерживать высокое содержание АК на дальнейших этапах развития плодов. Такая стратегия накопления, по-видимому, связана с адаптацией к условиям окружающей среды и климатическим особенностям региона произрастания. Гибриды F1 частично наследуют механизмы поддержания высокого уровня АК *M. baccata*. Перспективы использования гена *MDHAR1* в селекции яблони могут быть связаны с созданием маркера, который позволит отбирать генотипы с повышенной экспрессией этого гена. Это может ускорить процесс выведения новых сортов яблони с более высоким содержанием АК в плодах. Такие сорта, вероятно, будут иметь ряд преимуществ, включая улучшенные вкусовые и питательные свойства и устойчивость к стрессовым условиям.

Рисунок 19. Итоговая схема особенностей биосинтеза, накопления и рециркуляции АК в тканях *Malus baccata* на разных стадиях развития плодов.

ВЫВОДЫ

1. Установлено, что наибольшее содержание АК среди всех изученных генотипов было в тканях *M. baccata* на всех стадиях развития плодов. Увеличение содержания АК в тканях *M. baccata* наблюдалось уже на ювенильной стадии развития плодов, в тканях гибридов F1 — на стадии активного роста.

2. Выявлено, что в тканях плодов *M. baccata* на стадии зрелости увеличивался уровень экспрессии как гена *GGP1*, так и *GGP3*. В тканях плодов гибридов F1 на стадии зрелости увеличивался уровень экспрессии только гена *GGP3*, а экспрессия *GGP1* снижалась.

3. В тканях плодов *M. baccata* уровень экспрессии *MDHAR1* многократно превышал уровень экспрессии *DHAR3*, сопровождался повышенной активностью фермента МДГАР и коррелировал с высоким содержанием АК.

4. В тканях плодов *M. baccata* и ее гибридов F1, в отличие от *M. domestica*, доминирующим ферментом в цикле рециркуляции являлась монодегидроаскорбатредуктаза (МДГАР). Высокая активность МДГАР на всех стадиях развития плодов во всех тканях *M. baccata* была сопряжена с повышенной экспрессией гена *MDHAR1* и коррелировала с высоким содержанием АК.

5. Установлено, что несмотря на достаточный уровень содержания предшественников АК на всех стадиях развития плодов, нормальную экспрессию генов *GGP1*, *GGP3*, *MDHAR1* и *DHAR3* и активность ферментов

рециркуляции в тканях плодов *M. domestica* и генотипа Пальметта, накопление АК было минимальным.

6. Выявлено, что основным путём биосинтеза АК в тканях плодов изученных генотипов являлся путь Смирнова-Уилера. В тканях плодов *M. baccata* и её гибридов, помимо пути Смирнова-Уилера, были задействованы миоинозитоловый и галактурононовый пути синтеза АК. На стадии зрелости большее значение для поддержания высокого уровня АК в тканях плодов приобретала активность системы рециркуляции.

7. *Malus baccata* имеет отличную от *M. domestica* стратегию накопления и поддержания высокого содержания АК в плодах. В плодах гибридов F1 наблюдалось снижение содержания АК. Тем не менее, уровень её содержания в плодах гибридов превышал аналогичный показатель в плодах *M. domestica*, при этом изменялась локализация дополнительных метаболических путей синтеза АК в тканях.

Основные публикации по теме диссертации

1. Rudikovskaya E.G., Dudareva L.V., Shishparenok A.A., Osipova S.V., **Stavitskaya Z.O.**, Rudikovskii A.V. Peculiarities of accumulation of photoprotective compounds by fruit of Siberian crabapple, *Malus domestica* Borkh. and their hybrids growing in conditions of Eastern Siberia // Sci. Hortic. 2019. Vol. 253. P. 303–308. DOI: 10.1016/j.scienta.2019.04.034

2. **Stavitskaya Z.**, Dudareva L.; Rudikovskii A. Garkava-Gustavsson L. Shabanova E. Levchuk A., Rudikovskaya E. Evaluation of the carbohydrate composition of crabapple fruit tissues native to Northern Asia // Plants. 2023. Vol. 19, № 12. Art. 3472. DOI: 10.3390/plants12193472

3. Рудиковская Е.Г., **Ставицкая З.О.**, Дударева Л.В., Семёнова Н.В., Катышева Н.Б., Рудиковский А.В. Рудиковская Е.Г. Сравнительный анализ состава и содержания углеводов в плодах *M. baccata* (L.) Borkh. и её гибридных сортов с *M. domestica* Borkh. // Sib. J. Life Sci. Agric. 2025. Т. 17, № 6-1. DOI: 10.12731/2658-6649-2025-17-6-1-1360

4. Katyshev A.I., **Stavitskaya Z.O.**, Dudareva L.V., Rudikovskaya E.G., Fedoseeva I.V., Osipova S.V., Rudikovskii A.V. Key Genes for Biosynthesis and Recycling of Ascorbic Acid in *M. baccata* Fruit Tissues // J. Stress Physiol. Biochem. 2026. Vol. 22, № 1. P. 145–154.

Иные публикации

5. Rudikovskaya E., Dudareva L., **Stavitskaya Z.**, Vanina L., Gorbenko I., Rudikovskii A. Comparative analysis of the biochemical composition of fruit tissues in representatives of the *Malus* sect. *Chloromeles* // Protoplasma. 2026. P. 1–13. DOI: 10.1007/s00709-025-02129-y

6. Rudikovskaya E.G., Dudareva L.V., **Stavitskaya Z.O.**, Katysheva N.B., Vanina L.S., Rudikovskii A.V. Comparative analysis of the composition and content of phenolic compounds in fruits of wild species of *Malus* native to eastern Siberia and the Far East // Sci. Hortic. 2021. Vol. 289. Art. 110432. DOI: 10.1016/j.scienta.2021.110432

7. Столбикова А.В., Дударева Л.В., Рудиковский А.В., **Ставицкая З.О.**, Копытина Т.В., Рудиковская Е.Г. Особенности состава и содержания

ауксинов в тканях яблони сибирской *Malus baccata* L. Borkh. // Известия вузов. Прикладная химия и биотехнология. 2022. Т. 12, №. 4(43). С. 620–626. DOI: 10.21285/2227-2925-2022-12-4-620-626

Публикации в материалах научных конференций

8. **Ставицкая З.О.**, Рудиковская Е.Г., Дударева Л.В. Особенности углеводного состава тканей *Malus baccata*, *Malus domestica* и их гибридов, выращиваемых на территории Южного Прибайкалья // VI Международная конференция молодых ученых: биофизиков, биотехнологов, молекулярных биологов и вирусологов. – Новосибирск: ННИГУ, 2019. С. 627–628.

9. **Ставицкая З.О.**, Рудиковская Е.Г., Дударева Л.В., Ванина Л.С., Левчук А.А., Рудиковский А.В. Особенности углеводного состава диких видов яблонь Восточной Сибири и Дальнего Востока // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Матер. IV Всерос. конф. с междунар. Участием – Улан-Удэ: Бурятский НЦ СО РАН, 2021. С. 432–434.

10. Рудиковский А.В., **Ставицкая З.О.**, Семенова Н.В. Дударева Л.В., Рудиковская Е.Г. Особенности накопления аскорбиновой кислоты в тканях плодов яблони сибирской и ее гибридов // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Матер. IV Всерос. конф. с междунар. участием – Улан-Удэ: Бурятский НЦ СО РАН, 2021. С. 398–400.

11. Рудиковская Е.Г., Дударева Л.В., **Ставицкая З.О.**, Ванина Л.С., Митанова Н.Б., Рудиковский А.В. Сравнительный анализ флавоноидного состава мелкоплодных диких яблонь Восточной Сибири и Дальнего Востока // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Матер. IV Всерос. конф. с междунар. участием – Улан-Удэ: Бурятский НЦ СО РАН, 2021. С. 398–400.

12. Рудиковский А.В., **Ставицкая З.О.**, Катышев А.И., Федосеева И.В., Рудиковская Е.Г. Роль экспрессии генов ГДФ-L-галактозофосфорилазы (*MdGGPI*, *MdGGP3*), дегидроаскорбатредуктазы (*MdDCHAR3*), монодегидроаскорбатредуктазы (*MdMDHAR1*) и активности ферментов рециклинга в накоплении витамина С плодами яблони сибирской и ее гибридами // Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Матер. IV Всерос. конф. с междунар. участием – Улан-Удэ: Бурятский НЦ СО РАН, 2021. С. 401–404.

13. Рудиковская Е.Г., **Ставицкая З.О.**, Дударева Л.В., Семёнова Н.В., Рудиковский А.В. Содержание аскорбиновой кислоты в тканях плодов яблони сибирской (*Malus baccata*, *Rosaceae*), произрастающей в южном Прибайкалье // Проблемы изучения и сохранения растительного мира Евразии: Тезисы докл. III Всерос. конф. с участием иностран. ученых – Иркутск: ИГ СО РАН, 2022. С. 53.

14. Рудиковский А.В., **Ставицкая З.О.**, Осипова С.В., Катышев А.И., Федосеева И.В., Рудиковская Е.Г. Высокое содержание аскорбиновой кислоты в тканях плодов яблони сибирской (*Malus baccata*, *Rosaceae*) является результатом повышенной экспрессии генов рециклинга и активности этих ферментов // Проблемы изучения и сохранения

растительного мира Евразии: Тезисы докл. III Всерос. конф. с участием иностран. ученых – Иркутск: ИГ СО РАН, 2022. С. 54.

15. **Ставицкая З.О.**, Дударева Л.В., Ванина Л.С., Шабанова Е.В., Левчук А.А., Рудиковский А.В., Рудиковская Е.Г. Углеводный состав плодов мелкоплодных видов *Malus (Rosaceae)* азиатской части России // Проблемы изучения и сохранения растительного мира Евразии: Тезисы докл. III Всерос. конф. с участием иностран. ученых – Иркутск: ИГ СО РАН, 2022. С. 57.

16. Рудиковская Е.Г., Дударева Л.В., **Ставицкая З.О.**, Ванина Л.С., Рудиковский А.В. Сравнительный анализ флавоноидного состава мелкоплодных диких яблонь Восточной Сибири и Дальнего Востока // Фенольные соединения: фундаментальные и прикладные аспекты: Материалы докладов XI Международного симпозиума. Москва. 2022. С. 151. DOI: 10.54925/9785002041534

17. **Ставицкая З.О.**, Рудиковская Е.Г., Дударева Л.В., Рудиковский А.В., Осипова С.В., Катышев А.И., Федосеева И.В. Участие ферментов рециклинга в поддержании высокого уровня содержания аскорбиновой кислоты в тканях плодов яблони сибирской и ее гибридов // Устойчивость растений и микроорганизмов к неблагоприятным факторам среды: Тезисы докл. VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием – Иркутск: ИГУ, 2023. С. 68.

18. **Ставицкая З.О.**, Рудиковская Е.Г., Дударева Л.В., Семенова Н.В., Катышева Н.Б., Рудиковский А.В. Сравнительный анализ состава и содержания углеводов в плодах *Malus baccata* (L.) Borkh. и ее гибридных сортов с *Malus domestica* (Suckow) Borkh. // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: Труды VIII Междунар. науч. конф. – Томск: ТГУ, 2025. С. 218–221.

Для заметок